

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

15 Января 1907 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ рублей въ годъ съ пересылкою.

ПОДПИСКА принимается въ редакціи: Рига, уг. Суворовской и Ревельской ул. № 57, кв. 32.

Отдѣлъ оффиціальный.

Епархіальныя извѣстія.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ, въ 22-й день декабрия 1906 года, на вызовъ Высокопреосвященнаго Агаѳангела, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго, въ городъ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Награждены Его Высокопреосвященствомъ 2 сего января за ревностную и полезную службу по епархіальному вѣдомству: 1) *скуфьею* — священники церквей: Хрщевской — Алексій Колѣнцевъ, Либавской желѣзнодорожной — Петръ Бидинъ, Смилтенской — Іоаннъ Лѣтавѣтъ, Пюхтицкой монастырской — Василій Каменевъ, Мерьямской — Константинъ Антсонъ и Саусенской — Николай Македонскій и 2) *набедренникомъ* — священники

церквей: Кангроской — Георгій Кійманъ и Тимоской — Іаковъ Кейва.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ служенія при Гельметской церкви перемѣщенный къ Юровской церкви священникъ Александръ Звѣревъ 4 января.

Перемѣщены священники церквей: Мустельской — Теодоръ Вахеръ, согласно прошенію, къ Юровской церкви 10 января и Іеввенской — Антоній Оргусаръ, согласно прошенію, къ Цинтенгофской церкви 12 января и псаломщики церквей: Фабіановской — Іоакимъ Лещинскій, согласно прошенію, къ Ямской церкви и Каббальской — Антоній Руусъ, согласно прошенію, къ Феллинской церкви, оба 1 января.

Допущенъ къ временному исполненію обязанностей псаломщика при Фабіановской церкви имѣющій званіе начальнаго учителя Иванъ Новицкій 1 января.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ Феллинской церкви Андрей Мяги, за неявкою его къ мѣсту служенія, съ 15 ноября 1906 года.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Зербенской, Мустельской и Іеввенской и псаломщика при церквахъ: Иллуксто-Гринвальдской, Черносельской; Единовѣрческой, Валкской, Николаевской, Сасмакенской и Каббальской.

7 января съ поѣздомъ № 14, въ 7 ч. 40 м. вечера, изволилъ отбыть въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ засѣданіяхъ Св. Синода, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаангель, Архіепископъ Рижскій и Митавскій. Владыка будетъ имѣть мѣстопребываніе на Митрофаніевскомъ Синодальномъ подворьѣ (СПБ., Кабинетская ул. д. № 17).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи П. Соколовъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Древне-христіанская символическая живопись.

Археологія, *Ἀρχαιολογία* (Платонъ, Діонисій Галикарнаскій и др.), *Antiquitates* (Геренцій Варронъ, бл. Августинъ, бл. Иеронимъ и др.) есть наука о древностяхъ. Какъ наука, археологія существуетъ недавно, лишь съ XVIII стол., со временъ нѣмецкаго ученаго Винкельмана, который первый началъ изучать вещественные памятники древности: произведенія искусства, монеты, предметы домашней обстановки, въ связи съ исторіей народа и самую исторію освѣщать этими памятниками. До него археологія не выходила изъ рамокъ простаго диллентантизма, любви къ собираніямъ древностей и рѣдкостей.

Церковная археологія, наука о древностяхъ христіанской церкви, еще моложе классической; она исчисляетъ свой вѣкъ всего лишь нѣсколькими десятилѣтіями. Отцомъ церковной археологіи по всей справедливости считается итальянецъ Джованни Баттиста de Rossi (1822—1894), который въ 1849 г. открылъ главное мѣстонахожденіе древне-христіанскихъ памятниковъ—катакомбы, и затѣмъ всю свою дальнѣйшую жизнь посвятилъ изученію ихъ. Результаты своихъ изслѣдованій онъ передалъ потомству въ большомъ трехтомномъ сочиненіи „*Roma sotterranea cristiana*“ (христіанскій подземный Римъ). Насколько важно для науки церковной археологіи это сочиненіе, можно судить хотя бы по одному тому, что цѣлый рядъ лицъ составили себѣ извѣстность и

даже состояніе переводами, передѣлками и популяризацией его *).

Въ настоящее время интересъ къ археологіи, какъ классической, такъ равно и церковной, все возрастаетъ. Ежегодно учеными обществами командировуются экспедиціи для производства раскопокъ и изслѣдованій на мѣстѣ; затрачиваются громадныя суммы на приобрѣтеніе и перевозку нерѣдко очень громоздкихъ археологическихъ находокъ; строятся археологическіе музеи; издаются спеціально археологическіе журналы, устраиваются съѣзды и т. д. Археологія заняла уже настолько прочное и почетное мѣсто въ семьѣ другихъ наукъ, что для изученія ея во многихъ государствахъ Европы (между прочимъ и у насъ въ Россіи, въ Петербургѣ) построены спеціальныя учебныя заведенія — археологическіе институты; кромѣ того, кафедры по археологіи существуютъ при многихъ университетахъ Западной Европы, и наконецъ, археологія въ Германіи прохсдится даже во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Не невозможно, какъ утверждаютъ лица вполне компетентныя, что со временемъ археологія будетъ сдѣлана учебнымъ предметомъ и въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ.

Огромное большинство памятниковъ христіан-

*) Справедливость требуетъ замѣтить, что катакомбы были извѣстны и раньше. Еще въ XVII стол. ихъ открылъ Антоніо Бозіо, изслѣдовалъ и описалъ въ сочиненіи, также носящемъ названіе „Roma sotterranea“. Но такъ какъ непосредственныхъ продолжателей дѣла Бозіо не нашлось, то входъ въ катакомбы былъ опять забытъ, и самое сочиненіе его, какъ это нерѣдко бываетъ и особенно бывало раньше съ учеными сочиненіями, предано забвенію; вслѣдствіе этого de Rossi пришлось всю работу начинать съ начала. Кромѣ того, и ученныя достоинства труда Бозіо настолько ниже Roma sotterranea de Rossi, что о немъ можно совершенно умолчать.

ской древности, какъ было уже сказано, находится въ катакомбахъ. Этимъ именемъ называется цѣлая сѣть пещеръ въ окрестностяхъ Рима, открытыхъ Rossi, и въ настоящее время привлекающихъ ежегодно сотни изслѣдователей, ученыхъ, художниковъ и просто туристовъ, но окончательно неизслѣдованныхъ еще и до сихъ поръ.

Катакомбы вырыты христіанами въ первые три вѣка существованія христіанской церкви, въ періодъ гоненій. Въ этихъ катакомбахъ христіане спасались отъ преслѣдованій римскихъ войскъ и черни. Въ виду такого назначенія катакомбъ, ходъ въ нихъ тщательно маскировался, и сами онѣ дѣлались не прямыми и правильными корридорами, а извилистыми, путанными, часто пересѣкающимися ходами, въ нѣсколько этажей, со множествомъ потайныхъ, извѣстныхъ однимъ лишь христіанамъ, переходовъ, подъемовъ, спусковъ и тупиковъ. Въ катакомбахъ чрезвычайно легко заблудиться, что и испыталъ на себѣ ихъ изслѣдователь de Rossi, который проблуждалъ въ нихъ одинъ разъ 3 дня. Этимъ же объясняется и то, что катакомбы, этотъ интереснѣйшій музей христіанской древности, заброшенныя съ IV в. за ненужностью, были забыты христіанскимъ Римомъ, и забыты настолько хорошо, что черезъ полторы тысячи лѣтъ для открытія ихъ понадобился свой Колумбъ.

Въ этихъ-то катакомбахъ, какъ единственно безопасномъ, укрытомъ отъ нескромнаго взора язычниковъ, мѣстѣ, христіане дѣлали все то, чего имъ не позволяли или чего они сами не желали дѣлать на поверхности земли. Здѣсь они устраивали свои богослужebныя собранія, здѣсь вкушали

Тѣло и Кровь Христову, здѣсь наставляли неопитовъ, совершали таинство крещенія и всѣ прочія таинства; здѣсь же хоронили они и своихъ покойниковъ. Словомъ, здѣсь въ нѣдрахъ земли, вдали отъ языческой суеты, христіане чувствовали себя вполне христіанами, — здѣсь они были гораздо болѣе дома, нежели въ своихъ постоянныхъ жилищахъ, расположенныхъ среди враждебно настроенныхъ язычниковъ. Сюда, въ эту колыбель христіанства, они сносили и художественныя произведенія христіанскаго гениа. Ими они украшали доски, закрывавшія ниши съ гробами дорогихъ имъ покойниковъ; ими покрывали стѣны и потолки крещаленъ, залъ для богослужебныхъ собраній, а также и всѣ предметы христіанскаго культа.

Поэтому, неудивительно если 90% всѣхъ сохранившихся древне-христіанскихъ памятниковъ сохранились именно въ катакомбахъ.

Памятники эти относятся въ громадномъ большинствѣ случаевъ къ разряду иконографическихъ (религіозная живопись), рѣже къ графическимъ (надписи) и только въ видѣ исключенія къ пластическимъ (изваянія). Изъ этихъ трехъ разрядовъ самый богатый и самый интересный — первый — разрядъ памятниковъ иконографическихъ. Этотъ то разрядъ памятниковъ и послужитъ предметомъ дальнѣйшаго изложенія.

Христіанская живопись первыхъ трехъ вѣковъ имѣетъ почти исключительно символическій характеръ, — она выражаетъ болѣе высокую, отвлеченную идею посредствомъ чувственнаго образа, имѣющаго болѣе или менѣе прямое отношеніе къ изображаемой идеѣ. Символизмъ христіанской

живописи—явленіе не случайное; онъ явился, какъ естественное слѣдствіе наличныхъ историческихъ условій. Будучи всегдашней потребностью чело-вѣческаго духа, стремящагося отвлеченныя идеи изображать нагляднымъ способомъ, символизмъ, и особенно религіозный, имѣетъ мѣсто во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Широкимъ примѣ-неніемъ онъ пользовался также у народа еврей-скаго, изъ среды котораго вышло христіанство, такъ что самъ І. Христосъ, примѣняясь къ на-клонностямъ своихъ слушателей, говорилъ съ ними въ притчахъ. Равнымъ образомъ и въ классиче-скомъ искусствѣ въ первые вѣка христіанской эры символизмъ былъ въ большомъ употребленіи. Слѣдовательно, и христіане изъ іудеевъ и христіане изъ язычниковъ были одинаково подготовлены къ религіозной символической практикѣ. Симво-лизмъ развился у первыхъ христіанъ въ ущербъ исторической и портретной живописи еще и потому, что онъ избавлялъ ихъ отъ упрека въ идолопо-клонствѣ, одинаково ненавистнаго и христіанамъ изъ іудеевъ и христіанамъ изъ язычниковъ. И наконецъ, символизмъ находилъ свой *raison d'être* въ томъ обстоятельстве, что онъ не выдавалъ преслѣдовавшимъ христіанъ язычникамъ тайнъ Христовой вѣры и въ то же время давалъ воз-можность христіанамъ выражать свои мысли, вѣрованія и чаянія на весьма понятномъ для нихъ языкѣ.

Искусство, какъ говоритъ Рауль-Рошеттъ „*ne s'improvise pas*“, не импровизируется, не создается вдругъ. Христіанскіе художники, вышедшіе изъ языческой школы, пользовались готовыми приема-ми, выработанными классическимъ искусствомъ.

Создать совершенно новое искусство для нихъ было такъ же невозможно, какъ невозможно было замѣнить греческій или латинскій языкъ новымъ. Христіане заимствовали отъ язычниковъ и многіе образы, многіе символы. Но, будучи тѣмъ же классическимъ по технической сторонѣ, христіанское искусство было совершенно новымъ по содержанію. Съ однимъ и тѣмъ же изображеніемъ у христіанъ соединялся совсѣмъ другой смыслъ, другое значеніе, другія чувствованія и воспоминанія, нежели какія были у язычниковъ.

Область священной символики у первыхъ христіанъ чрезвычайно обширна. При той интенсивности религіозной жизни, какая существовала въ періодъ гоненій, благочестивая фантазія христіанскихъ художниковъ создала такую массу символовъ и скомбинировала ихъ въ столь разнообразныхъ композиціяхъ, что разсмотрѣть всѣхъ ихъ въ бѣгломъ очеркѣ нѣтъ никакой возможности. Мы разсмотримъ лишь наиболѣе употребительные изъ нихъ.

Однимъ изъ древнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ христіанскихъ символовъ является якорь. Во время бури якорь былъ единственнымъ средствомъ спасенія, единственной надеждой парусныхъ и греблевыхъ судовъ; поэтому онъ уже въ классической древности служилъ символомъ надежды и считался священнымъ. Равно и въ христіанскомъ библейскомъ языкѣ якорь съ самыхъ раннихъ поръ употреблялся, какъ эмблема надежды. Ап. Павелъ въ посл. къ евреямъ, говоря о надеждѣ, замѣчаетъ, что она есть „какъ бы якорь безопасный и крѣпкій“ (б, 19). Поэтому для художника-христіанина было вполне естествен-

но выбрать якорь символомъ христіанской надежды. При томъ крайне стѣсненномъ положеніи, въ какомъ находились христіане въ первые вѣка существованія церкви, когда они могли со дня на день ожидать преслѣдованій, пытокъ, смерти, — надежда служила для нихъ единственнымъ убѣжищемъ. Поэтому они особенно любили изображать якорь, какъ ободряющее напоминаніе, какъ залогъ того, что послѣ всѣхъ бѣдствій земного плаванія они наконецъ бросятъ якорь въ мирной пристани небеснаго града. Якорь рѣдко изображался одинъ; къ нему обыкновенно прибавлялись или рыба, или двѣ рыбы, по одной съ каждой стороны, или дельфинъ, или голубь, или, наконецъ, къ верхнему концу его, ниже кольца, придѣлывалась перекладина, такъ что весь „якорь“ получалъ форму креста. Такъ какъ всѣ эти прибавки представляютъ символы І. Христа, то и полученные съ помощью ихъ комбинаціи, очевидно, выражали ту мысль, что христіанская надежда утверждается на І. Христѣ.

Съ мыслью о якорѣ нераздѣльно соединяется мысль о кораблѣ, который тоже является однимъ изъ употребительнѣйшихъ христіанскихъ символовъ. Древніе народы любили представлять подъ образомъ корабля жизнь. Сообразно съ этимъ изображеніе корабля на могилѣ есть символъ благополучно пройденнаго жизненнаго поприща. Но чаще подъ образомъ корабля изображается церковь. Иногда корабль плыветъ подъ полными парусами по бурному, волнующемуся морю; это — образъ юной церкви, обуреваемой напастями. Иногда море вокругъ корабля спокойно; это, можетъ быть, затишье между гоненіями. Иногда корабль

помѣщается на спинѣ рыбы или дельфина; иногда имъ править самъ Божественный Кормчій, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ стоящія подлѣ надписи; это значитъ, что церковь невидимо править самъ Христосъ, и что Онъ приведетъ ее въ мирную пристань. Извѣстенъ одинъ памятникъ, на которомъ изображенъ корабль съ шестью гребцами на одной сторонѣ, которые, по мнѣнію Мартиньи, предполагаютъ столько же и на другой. На кормѣ стоитъ человекъ и править рулемъ, а на оборотной сторонѣ камня надпись — ΙΗΣΟΥΣ. Этотъ памятникъ очевидно выражаетъ ту мысль, что Христосъ управляетъ церковь посредствомъ своихъ апостоловъ.

Еще чаще, чѣмъ два вышеуказанныхъ символа, встрѣчается на христіанскихъ памятникахъ изображеніе голубя. Символомъ Св. Духа голубь сдѣлался только съ IV в., а до этого времени онъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ съ другими символическими изображеніями употребляется для выраженія разныхъ сторонъ преимущественно нравственной жизни христіанина. Основныя характерныя черты голубя, это — чистота и незлобіе. Но такъ какъ эти же черты должны отличать и христіанина (Мѡ. 10. 16), то христіане изображали подъ видомъ голубя самихъ себя. На надгробныхъ камняхъ изображеніе голубя означаетъ чистую и кроткую душу умершаго христіанина. Иногда голубь изображается съ масличной вѣтвью во рту. Масличная вѣтвь есть признакъ примиренія и успокоенія, — поэтому голубь съ масличной вѣтвью означаетъ, что душа христіанина находится въ мирѣ. Кромѣ того изображеніе голубя озна-

часть еще цѣломудріе, супружескую вѣрность и иногда скорбь.

Свою вѣру въ будущее воскресеніе христіане выражали въ символическомъ изображеніи павлина. Символомъ воскресенія павлинъ сдѣлался потому, что ежегодно къ осени онъ теряетъ перья, а къ веснѣ они опять вырастаютъ у него,—и еще потому, что, по общераспространенному тогда мнѣнію, мясо павлина не подвержено порчѣ отъ времени.

Пѣтухъ также служилъ символомъ воскресенія. Образъ воскресенія христіане видѣли въ постоянной смѣнѣ дня и ночи; поэтому и пѣтухъ, какъ „*græso diei*“, провозвѣстникъ наступающаго утра, сдѣлался символомъ того всемогущаго гласа, который, по исполненіи времени, возбудитъ всѣхъ существъ во гробѣхъ. Пѣтухъ, помѣщенный на крышѣ дома, означалъ призывъ къ бдительности.

Но самымъ замѣчательнымъ по широтѣ внутренняго значенія является, безъ сомнѣнія, символъ рыбы. Символъ этотъ существовалъ въ двухъ видахъ: въ видѣ надписанія греческаго наименованія рыбы — *ἰχθῦς*, и въ видѣ рисунка рыбы. Слово *ἰχθῦς* стало для христіанъ символомъ потому, что буквы, изъ которыхъ оно состоитъ, соотвѣтствуютъ первымъ буквамъ слѣдующихъ пяти словъ: *Ἰησοῦς Χριστός, Θεοῦ Υἱός, Σῶτήρ*. Кѣмъ и когда былъ открытъ этотъ акростихъ — неизвѣстно, но существуетъ мнѣніе, что онъ явился въ Александріи, жители которой издавна отличались склонностью къ каббалистическимъ вычисленіямъ и мистическимъ сопоставленіямъ. Какъ бы то ни было, но слово *ἰχθῦς* было для христіанъ открытіемъ. Оно давало имъ возможность, не возбуждая нескром-

наго вниманія язычниковъ, выражать въ одномъ общеупотребительномъ словѣ главные христіанскіе догматы: о двухъ естествахъ въ лицѣ І. Христа и о совершенномъ Имъ спасеніи. Поэтому неудивительно, что слово ἰχθῦς сдѣлалось графическимъ символомъ І. Христа и въ скоромъ времени нашло себѣ самое широкое примѣненіе.

Рядомъ съ словомъ ἰχθῦς, хотя немного позднѣе его, входитъ въ употребленіе, съ конца І-го же столѣтія, и изображеніе рыбы, — какъ потому, что оно было вполнѣ равнозначуще слову ἰχθῦς, такъ и потому, что въ природѣ рыбы первые христіане видѣли символическое указаніе на природу Іисуса Христа. На образномъ языкѣ церкви и св. писанія наша жизнь называется моремъ житейскимъ. Люди, въ такомъ случаѣ, будутъ уже рыбами, плавающими въ житейскомъ морѣ. Значить, и Сынъ Человѣческой Своимъ сошествіемъ на землю „погрузился въ воды человѣческаго рода“, какъ выражается св. Григорій Великій, и, воплотившись, сталъ рыбой. Такимъ образомъ и въ новой своей формѣ символъ удерживалъ значеніе, сокрытое въ акростихѣ ἰχθῦς. Иногда вмѣсто рыбы на христіанскихъ памятникахъ встрѣчается дельфинъ — въ томъ же значеніи.

Изображеніе рыбы нерѣдко употребляется въ качествѣ символа крещенія. Извѣстенъ одинъ памятникъ, на которомъ представленъ мальчикъ, сидящій на плывущей рыбѣ. Мальчикъ, это — крестившійся во Христа, а рыба — Христось, установитель таинства крещенія. Отношеніе символа рыбы къ крещенію — самое близкое: вода, посредствомъ которой совершается крещеніе, есть родная стихія рыбы. Оттого символъ рыбы по-

стоянно встрѣчается въ древнихъ крещальняхъ и на крещальныхъ сосудахъ; оттого новокрещенымъ давались металлическія или стекляныя привѣски съ изображеніемъ или въ формѣ рыбы, въ знакъ того, что они крещены и приняты въ общеніе съ христіанами.

Изображеніе рыбы употребляется еще въ качествѣ символа евхаристіи. Такъ какъ фигура рыбы равнялась начертанію имени І. Христа, и такъ какъ Спасителя нерѣдко называли именемъ рыбы, то выраженіе: „ѣсть рыбу“ въ устахъ первыхъ христіанъ было равносильно выраженію: „вкушать тѣло и кровь Христа“. Въ смыслѣ символа евхаристіи толкуютъ всѣ археологи тѣ изображенія, на которыхъ представлена вечеря съ рыбой и хлѣбами для вкушенія. Есть нѣсколько памятниковъ, на которыхъ изображена плывущая рыба съ плетеной корзиной на спинѣ. На верху корзины находятся пять хлѣбовъ, а сквозь просвѣты ея виденъ стеклянный сосудъ съ краснымъ виномъ. Здѣсь указано вещество для таинства евхаристіи: хлѣбъ и вино, а рыба, несущая корзину, указываетъ на то, что установителемъ евхаристіи является Христосъ.

Символь рыбы усвоили себѣ и сами вѣрующіе; только для отличія себя отъ Христа и изъ уваженія къ Нему они называли себя уменьшительнымъ именемъ—рыбка. Въ виду этого и согласно съ образнымъ представленіемъ Спасителя, который царство небесное, т. е. церковь, уподобляетъ неводу (Мѡ. 13. 47), а апостоловъ называетъ ловцами челоуѣковъ (Лук. 5. 10), — вѣрующіе нерѣдко изображались въ видѣ рыбъ, уловленныхъ на уду или въ рыболовную сѣть. Рыбакъ, это — Спаси-

тель, который является въ одно и тоже время и рыбою—по усвоенію нашей человѣческой природы, и рыболовомъ — по силѣ Своего божественнаго слова.

Изображать страждущаго Христа *en personne* первые христіане не рѣшались. Такое изображеніе было неудобно въ виду стѣсненнаго положенія церкви въ языческомъ государствѣ, оскорбительно для вѣры неофитовъ. и, наконецъ, оно не нравилось самимъ христіанамъ, какъ это видно изъ того, что еще долго послѣ торжества церкви, до самаго VI в., на христіанскихъ памятникахъ нѣтъ изображенія распятія. Идея Мессіи, какъ жертвы, принесенной за родъ человѣческой, нашла себѣ символическое выраженіе въ образѣ агнца. Подъ образомъ агнца представляли Мессію уже въ Вѣтхомъ Завѣтѣ (Ис. 16. 1; Иер. 53. 7); ветхозавѣтныя жертвы, и особенно пасхальный агнецъ, служили прообразомъ жертвы Голгоѣской; и наконецъ Предтеча назвалъ самого Спасителя агнцемъ Божиимъ, взявшимъ грѣхи міра. Христіанамъ оставалось только перевести языкъ св. Писанія на свой символическій языкъ.

На древнѣйшихъ памятникахъ агнецъ представляется стоящимъ на горѣ. Изъ подошвы горы вытекаютъ 4 потока, которые указываютъ на животворное дѣйствіе евангельской проповѣди. Слѣдующій затѣмъ рядъ изображеній символическаго агнца (по Мартиньи) представляетъ его съ атрибутами пастуха: сосудомъ для молока и пастушескимъ посохомъ. Этотъ образъ взятъ изъ Апокалипсиса, гдѣ говорится, что агнецъ пасетъ пострадавшихъ на землѣ за вѣру Христову и водить ихъ на живые источники водъ (7. 16—17).

Съ IV в. символическое значеніе агнца становится прозрачнѣе и прозрачнѣе отъ тѣхъ атрибутовъ и положеній, которые придаютъ ему памятники. Онъ постепенно получаетъ монограмму, нимбъ, крестъ, покоится на жертвенникѣ у подножія креста, стоитъ на тронѣ и изъ своего бока источаетъ кровь въ чашу и наконецъ, въ VI столѣтіи онъ является на крестѣ.

Въ видѣ агнцевъ иногда изображались и вѣрующіе. На древне-христіанскихъ памятникахъ довольно часто встрѣчается слѣдующая аллегорія. По сторонамъ агнца, стоящаго на горѣ, находятся два города: Іерусалимъ и Виѳлеемъ, какъ свидѣтельствуютъ стоящія надъ ними надписи. Изъ нихъ выходятъ агнцы и устремляются къ горѣ. Агнцы эти изображаютъ вѣрующихъ: агнцы Іерусалимскіе — вѣрующихъ изъ іудеевъ, *ecclesiam ex circumcissione*, а агнцы Виѳлеемскіе — вѣрующихъ изъ язычниковъ, *ecclesiam ex gentibus*, — такъ какъ въ Виѳлеемѣ Христосъ принялъ поклоненіе отъ волхвовъ — первенцевъ отъ язычниковъ. Въ приложеніи къ отдѣльнымъ лицамъ и событіямъ агнецъ указывалъ на непорочность, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ надписи: *innocens, innocentissimus*, стоящія нерѣдко на надгробныхъ камняхъ рядомъ съ изображеніемъ агнца.

Въ связи съ символическимъ агнцемъ находится образъ Добраго Пастыря, въ которомъ личность І. Христа представлена съ такой непосредственной живостью, какъ ни въ одномъ другомъ образѣ. Образъ этотъ былъ обычнымъ сюжетомъ въ классическомъ искусствѣ, которое подъ образомъ добраго пастыря представляло Меркурія или Сатира; но для христіанъ онъ получилъ совер-

шенно новый смыслъ и значеніе, какъ символъ искупительной и промыслительной дѣятельности Сына Божія. Поводъ къ изображенію Христа въ видѣ Добраго Пастыря былъ данъ Его собственнымъ сравненіемъ Себя съ добрымъ пастыремъ (Іоан. 10. 11). Изображенія Добраго Пастыря представляютъ воспроизведеніе разныхъ моментовъ изъ двухъ притчъ: объ овцѣ пропавшей (Мѡ. 18 12—13; Лук. 15. 3—7) и о пастырѣ, вѣрно исполняющемъ свой пастырскій долгъ (Іоан. 10. 1—5). Въ первой притчѣ Мартиньи указываетъ шесть такихъ моментовъ, воспроизведенныхъ на христіанскихъ памятникахъ. Но самымъ любимымъ и наиболѣе распространеннымъ изъ нихъ было изображеніе Добраго Пастыря, уже нашего, уже нашего заблудшую овцу и возвращающагося съ нею на плечахъ домой, къ своему стаду. Это изображеніе безчисленное множество разъ повторяется на христіанскихъ памятникахъ. Овца, это — падшее естество человѣческое, которое воспринялъ на себя Сынъ Божій, съ тѣмъ, чтобы искупить его, спасти и водворить въ небесныя пажити. Обычныя мотивы, заимствованные изъ другой притчи, представляютъ Добраго Пастыря пасущимъ свое стадо. Пастырь стоитъ или сидитъ, съ любовью наблюдая за разсыпавшимися по склону горы овцами. Иногда онъ благословляетъ ихъ или ласкаетъ рукою. Эти поэтическія сцены имѣютъ въ виду выразить ту любовь, ту нѣжность, съ которой Христосъ относится къ своимъ послѣдователямъ. Иногда пастырь играетъ на флейтѣ, а овцы со вниманіемъ слушаютъ его. Это указываетъ на силу, увлекательность проповѣди Христовой.

Съ послѣднимъ мотивомъ изображеній Добраго

Пастыря въ тѣсной связи находится изображеніе Орфея. Орфей — сюжетъ мифологической и сравнительно рѣдко встрѣчается въ древне-христіанской символикѣ. Онъ изображается сидящимъ на скалѣ и играющимъ на лирѣ. Его окружаютъ дикія и домашнія животныя и со вниманіемъ слушаютъ его; самыя деревья, какъ будто очарованныя дивною гармоніей звуковъ, склоняются надъ нимъ. Основаніемъ къ изображенію Орфея послужилъ сохранившійся у Симонида и трагиковъ мифъ о томъ, что будто бы Орфей своимъ пѣніемъ и игрою не только привлекалъ къ себѣ людей и животныхъ, но и приводилъ въ движеніе лѣса и скалы, и самое море при звукахъ его музыки успокаивалось. Въ этомъ дѣйствиіи музыки Орфея христіане видѣли сходство съ силой евангельской проповѣди, и образъ Орфея сталъ поэтому для нихъ какъ бы прообразомъ І. Христа и дополненіемъ къ образу Добраго Пастыря.

Послѣ торжества церкви символическая живопись начинаетъ постепенно выходить изъ употребленія. Сначала она замѣняется аллегорическою живописью — изображеніемъ ветхозавѣтныхъ лицъ и событій, прообразовавшихъ новозавѣтныя; а затѣмъ, съ VII в., историческою. Съ VII вѣка христіанское искусство становится на строго историческую почву и начинаетъ изображать сюжеты по возможности въ томъ видѣ и съ тѣмъ значеніемъ, въ какомъ они представляются въ исторической дѣйствительности.

А. Кактынь.

Отличіе таинствъ отъ обрядовъ и значеніе послѣднихъ.

Обрядъ есть видимое дѣйствіе человѣка, которымъ онъ выражаетъ свою вѣру. Обряды существа вѣры не касаются, а лишь внѣшней стороны ея. Церковные чины и уставы, порядки церковнаго управленія, разные предметы и дѣйствія, имѣющія символическое значеніе—все это суть обряды или постановленія Церкви, чрезъ которые люди выражаютъ свои отношенія къ Богу.—Обряды, какъ дѣйствія, въ которыхъ выражается отношеніе человѣка къ Богу, суть предметы понятные и постижимые для ума человеческого. Въ разныя времена въ церкви Христовой, по тѣмъ или другимъ законнымъ и уважительнымъ причинамъ, обряды измѣнялись и исправлялись церковію. Въ своемъ строго-опредѣленномъ видѣ обряды явились не сразу, а вырабатывались постепенно. Церковь сама вводила ихъ въ употребленіе, измѣняя одни обряды и совершенно уничтожая другія. — Въ первые три вѣка малоазійскія церкви праздновали пасху вмѣстѣ съ іудеями четырнадцатаго числа мѣсяца нисана (марта); западныя-же церкви, основываясь на примѣрѣ апостоловъ Петра и Павла, праздновали пасху въ первый воскресный день, послѣ 14 нисана. На первомъ вселенскомъ соборѣ было постановлено всѣмъ христіанамъ праздновать пасху въ первый воскресный день, послѣ 14 нисана. Ап. Петръ и Павелъ заповѣдали праздновать два дня въ недѣлю—субботу и воскресенье, а Лаодикійскій соборъ отмѣнилъ празднованіе субботы (кормч. л. 74, гл. 78). Въ восточныхъ церквахъ около

четырехъ вѣковъ употреблялась литургія апостола Іакова, св. Василій Великій сократилъ литургію ап. Іакова, составивши свою, и ввелъ ее въ употребленіе. А св. Іоаннъ Златоустъ сократилъ и литургію Василя Великаго „человѣческія ради немощи“. Въ западныхъ же церквахъ употреблялась литургія Григорія Двоеслова. До пятого вѣка символъ вѣры читался вслухъ при богослуженіи только однажды въ годъ -- въ великій пятокъ, когда крестились оглашенные; Антиохійскій патріархъ Петръ Гнафевсъ ввелъ у себя повседневное чтеніе во всеуслышаніе символа вѣры при богослуженіи. Съ этого времени и вся православная церковь усвоила такой порядокъ. Относительно просфоръ на проскомидіи въ церкви были разные обычаи. Въ греческой церкви, до 12 столѣтія, дозволялось служить на одной просфорѣ. У насъ въ Россіи служили на трехъ просфорахъ, а теперь служатъ на пяти.

Если мы отъ древней церкви перенесемся мыслию ко временамъ установленія чинопослѣдованій и уставовъ церкви русской, то и здѣсь увидимъ разность въ обрядахъ. Напримѣръ, въ большомъ уставѣ, напечатанномъ въ патріаршество Іоасафа I, повелѣвается при входѣ въ Церковь полагать семь поклоновъ, а въ уставѣ, напечатанномъ при патр. Филаретѣ, поклоновъ не положено. По уставу, принятому въ руководство православною церковью, разрѣшается ѣсть рыбу въ великій постъ два раза: въ Вербное воскресенье и въ день Благовѣщенія Пр. Богородицы, если послѣдній праздникъ не случится въ страстную седмицу. Въ уставѣ же, напечатанномъ при патріархѣ Іосифѣ, разрѣшается ѣсть рыбу во

весь великій постъ, за исключеніемъ понедѣльника, среды и пятка каждой недѣли. Изъ этихъ примѣровъ ясно видно, что въ разныя времена въ церкви Христовой были различныя обряды, которые отмѣнялись и замѣнялись другими.

Такое право Церкви измѣнять, дополнять и перемѣнять на лучшее то, что не имѣетъ догматическаго характера, всегда принадлежало ей и принадлежитъ неотъемлемо. Церковь можетъ измѣнять обряды, измѣнять же таинства, сокращать ихъ число или увеличивать она не можетъ и не имѣетъ на это уполномочій. Съ глубокой древности таинствъ было семь; столько-же ихъ остается и по нынѣ и всѣ они необходимы для членовъ церкви. Это первое отличіе таинствъ отъ обрядовъ.

Всѣ таинства установлены Самимъ Иисусомъ Христомъ, относительно-же обрядовъ этого сказать нельзя. И хотя обряды существуютъ съ глубокой древности, но ни св. писаніе, ни св. преданіе, ни исторія ясно не указываютъ Самъ-ли І. Христосъ, или Его апостолы, или мужи апостольскіе (непосредственные ученики апостоловъ) установили тотъ или другой обрядъ.

Каждому таинству усвоена опредѣленная благодатная сила Божія: въ крещеніи — дается человѣку благодать, духовно-возрождающая его; въ миропомазаніи — каждый непременно получаетъ благодатныя силы, развивающія и укрѣпляющія духовную жизнь, данную крещеніемъ; въ причащеніи — питается духовно; въ покаяніи — получаетъ благодать, отпускающая грѣхи человѣка; въ священствѣ — дается благодать духовно возрождать и воспитывать другихъ посредствомъ ученія и таин-

ствъ; въ бракѣ—получаетъ благодать, освящающую супружество и естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей; въ елеосвященіи врачуется отъ болѣзней тѣлесныхъ посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ. Но никто не опредѣлитъ въ чемъ состоитъ благодать, несомнѣнно присущая каждому изъ священнодѣйствій, или церковныхъ обрядовъ. Трудно, напр., опредѣлить—какую благодать получаетъ молящійся за всенощнымъ бдѣніемъ, или во время молебнаго пѣнія, предъ отправленіемъ въ далекій путь.

Что касается того значенія, которое имѣютъ за собою обрядовыя богослуженія, то объ этомъ слѣдуетъ сказать, что они имѣютъ преимущественно нравственное значеніе. Крестные ходы, обряды, наиболѣе употребительные при богослуженіи, какъ-то: крестное знаменіе, поклоны и колѣнопреклоненія, благословеніе священнодѣйствующаго, кажденіе и возженіе свѣтильниковъ—все это способствуетъ укрѣпленію въ душѣ человѣка религіознаго чувства, поддерживаетъ церковное настроеніе, развиваетъ вѣру, способствуетъ всѣмъ людямъ проводить жизнь въ благочестіи и нравственной чистотѣ.

Почитаніе иконъ, праздниковъ и постовъ.

Православная церковь научаетъ своихъ послѣдователей почитать св. *иконы*, или изображенія Спасителя, Его Пречистой Матери и св. угодниковъ. Почитаніе иконъ находитъ себѣ оправданіе, во-первыхъ, въ томъ, что нашъ умъ не въ состояніи представить себѣ чисто духовныхъ предметовъ, вслѣдствіе чего, въ силу необходимости, долженъ прибѣгать къ человѣкообразнымъ

представленіямъ Высшаго Существа. Съ другой стороны, Самъ Богъ, благоволивъ явиться людямъ, при разныхъ случаяхъ, въ чувственныхъ образахъ (въ видѣ человѣческомъ, въ видѣ голубя и т. п.), научаетъ насъ надлежащему чествованію св. иконъ. Церковь заповѣдуетъ воздавать честь не древу и краскамъ, а возносить свой умъ и мысли къ тѣмъ лицамъ, которыя изображены на иконахъ.

Иконы представляютъ изъ себя въ данномъ случаѣ какъ-бы книги, „написанныя вмѣсто буквъ лицами и вещами“. Смотря на икону, или имѣя въ виду изображеніе Бога и свойствъ Его, христіанинъ, одушевленный любовью къ Богу, проникнутый благочестіемъ, естественно стремится согласовать свою жизнь съ тѣми указаніями, которыя преподаны намъ Богомъ. Кромѣ того, св. иконы представляютъ намъ наглядное изображеніе различныхъ священныхъ событій, напоминаютъ о многихъ безчисленныхъ благодѣяніяхъ къ намъ Господа и святыхъ Его, что весьма способствуетъ укрѣпленію въ насъ чувства вѣры, надежды, любви и прочихъ христіанскихъ добродѣтелей.

Какъ извѣстно, человѣкъ всегда стремится возможно чаще видѣть любимыхъ и уважаемыхъ имъ лицъ. Это соображеніе служитъ также однимъ изъ причинныхъ основаній къ почитанію иконъ. За невозможностію всегда видѣть любимое и уважаемое лицо, человѣкъ старается имѣть у себя изображеніе его, и вотъ на это-то изображеніе онъ готовъ перенести всю любовь и почтеніе, которыя-бы онъ желалъ воздавать самимъ изображеннымъ. Христіанину вполне естествен-

но послѣ этого имѣть у себя въ домѣ изображенія того, что для него всего дороже. А что можетъ быть дороже и отраднѣе для глубоковѣрующей души человѣка, какъ не изображенія Господа Спасителя, Богоматери и тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носятъ онъ и его семейные.

Немаловажное значеніе имѣютъ въ жизни христіанина и *праздники*. Господь, давъ прямую заповѣдь святить день седьмой (Исх. 20, 8—11), установившій и другіе праздники (Лев. 23), общаетъ особенное благоволеніе тѣмъ, кто вѣрно и свято почитаетъ праздники (Ис. 56, 4—6). Что касается новозавѣтныхъ праздниковъ, то и они, какъ памятники новыхъ величайшихъ къ намъ благодѣяній милосерднаго Бога, должны быть чтимы свято. Примѣръ Самого Господа, Его святыхъ апостоловъ и всей древней церкви научаютъ насъ этому. Какъ извѣстно, Божія Матерь съ обручникомъ Своимъ Іосифомъ каждый годъ ходила въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи (Лук. 2, 41). Самъ Іисусъ Христосъ принималъ самое живое участіе въ освященіи праздничныхъ дней (Іоан. 2, 13; 5, 1. 7 и др.) и сильно возставалъ противъ іудейскихъ злоупотребленій касательно образа священія праздниковъ. Сознаніе человѣка, что назначеніе его, какъ существа духовно-нравственнаго, заключается въ работѣ для блага вѣчной, небесной жизни, должно въ свою очередь приводить его къ мысли о почитаніи праздничныхъ дней. Вѣдь, если когда, то именно въ эти дни сердце невольно расширяется въ братской любви къ ближнему; злоба сокращаетъ свое лезвіе; враги примиряются, водворяется миръ и единодушіе; осушаются слезы бѣдности, болѣе являет-

ся самоотверженія и дружелюбія. Кому изъ христіанъ не памятенъ Свѣтлый день Христова Воскресенія, а православная Пасха—это день настоящихъ христіанскихъ чувствъ и мыслей.

Къ достойному почитанію праздниковъ Церковь заповѣдуетъ намъ подготавливаться *постомъ* и *молитвою*, какъ самыми благопріятными средствами для возбужденія въ насъ христіанскихъ чувствъ. Христіанскій постъ есть воздержаніе отъ пищи, питія; воздержаніе отъ страстей и даже невинныхъ удовольствій; особое бодрствование надъ собою и пребываніе въ покаяніи, молитвѣ и дѣлахъ любви христіанской.

Въ свящ. пѣснопѣніяхъ первой седмицы Великаго поста Церковь говоритъ: „Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды, всякое писаніе неправедное раздеремъ; дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома, да приимемъ отъ Христа Бога велию милость“ (стих. стихов. веч. среды). „Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе (удаленіе отъ всего дурного), воздержаніе языка, ярости отложеніе (т. е. прекращеніе гнѣва на ближнихъ), похотей отлученіе (воздержаніе), оглаголанія (осужденія), лжи и клятвопреступленія: сихъ оскудѣніе (оставленіе всего этого)—постъ истинный и благопріятный“ (Стих. понед. вечера).

Посты установлены для нашего сокрушенія о грѣхахъ, для борьбы съ грѣховными привычками и для очищенія совѣсти.

Богъ далъ заповѣдь воздержанія прародителямъ нашимъ въ раю, запретивъ имъ вкушать плоды древа познанія добра и зла. Эта заповѣдь

и положила начало посту. Господь заповѣдалъ людямъ поститься особенно, когда имъ нужно было очиститься отъ грѣховъ и умилоствити прогнѣванное ими правосудіе Божіе. Такъ, напр., постились всѣ евреи передъ Синайскимъ законодательствомъ; постились всѣ въ день очищенія, когда первосвященникъ входилъ съ жертвенною кровію во святое святыхъ и просилъ Бога объ очищеніи грѣховъ всего народа.

Христосъ Спаситель освятилъ постъ. Своимъ примѣромъ, постившись сорокъ дней въ пустынѣ послѣ крещенія отъ Іоанна, и намъ всѣмъ заповѣдалъ постъ, сказавъ: „придутъ дни, когда отнимется у нихъ Женихъ (т. е. когда Иисусъ Христосъ не будетъ видимо находиться среди вѣрующихъ), и тогда будутъ поститься“ (Лук. 5, 35).

Соблюдать постъ обязанъ каждый христіанинъ, потому что онъ заповѣданъ Спасителемъ. Св. Амвросій Медиоланскій говоритъ: „если Тотъ, Который не имѣлъ грѣха, постился сорокъ дней, то для чего ты грѣшишь, нарушая постъ? Господь не имѣлъ грѣха, но постился за наши грѣхи; какой же ты христіанинъ, если насыщаешься въ то время, когда Господь терпѣлъ за тебя голодъ“ (Рѣчь 25).

Посты бываютъ однодневные и многодневные.

Однодневные—слѣдующіе: канунъ праздника крещенія Господня (сочельникъ), день воздвиженія Креста Господня (14 сентября), день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя (29 августа), среда и пятница каждой седмицы, кромѣ шести недѣль въ году,—а именно: недѣли мытаря и фарисея, сырной, свѣтлой, троицкой и двухъ недѣль святокъ.

Посты многодневные. Важнѣйшій — Великій постъ, который состоитъ изъ поста четьредесятиницы, установленнаго въ воспоминаніе сорокадневнаго поста Спасителя, и поста Страстной седмицы, установленнаго въ воспоминаніе послѣднихъ дней земной жизни, страданій и смерти І. Христа.

Рождественскій постъ—съ 15 ноября по 25 декабря. Онъ называется еще Филипповымъ, потому что начинается послѣ дня памяти апост. Филиппа (14 ноября).

Успенскій или Богородичный съ 1 по 15 августа.

Апостольскій или Петровъ постъ начинается черезъ недѣлю послѣ Троицына дня и продолжается до дня памяти первоверховныхъ апост. Петра и Павла. Онъ установленъ въ воспоминаніе поста апостоловъ передъ отправленіемъ на проповѣдь евангелія.

Отверженіе лютеранами почитанія святыхъ иконъ.

Лютеране отвергаютъ почитаніе св. иконъ, утверждая, что это противорѣчитъ Богопочтенію, и что будто древняя христіанская церковь не знала иконъ и не чтитъ ихъ.

Лютеране въ своихъ доводахъ не справедливы.

Указаніе на почитаніе и употребленіе священныхъ изображеній находимъ еще въ ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ сказано, что Самъ Богъ повелѣлъ Моисею устроить въ скинии ковчегъ Завета, какъ знаменіе присутствія Божія, и поставить здѣсь два изображенія херувимовъ (Исх. 25, 19—22).

Изъ исторіи странствованія евреевъ по пустынь извѣстно, что за свой ропоть на Бога послѣдніе наказаны были тѣмъ, что Богъ послалъ на нихъ змѣй, которые жалили (кусали) ихъ, и отъ того многіе изъ евреевъ умирали. Когда евреи раскаялись, Моисей, по повелѣнію Божію, воздвигъ въ пустынь мѣднаго змія и сказалъ: „кто съ вѣрою посмотритъ на этого змѣя, тотъ будетъ живъ“. По преданію церкви, Самъ Господь Іисусъ Христосъ чудеснымъ образомъ изобразилъ Свой пречистый ликъ на полотенцѣ и послалъ его эдесскому владѣльцу — Авгарю. Изъ житія евангелиста Луки извѣстно, что онъ, какъ живописецъ, написалъ образъ Богоматери.

Объ употребленіи и почитаніи иконъ въ древней церкви находимъ неопровержимыя доказательства въ тѣхъ священныхъ изображеніяхъ, которыя находятся въ христіанскихъ катакомбахъ, или храмахъ первенствующихъ христіанъ. Объ этомъ-же говорятъ многіе отцы и учителя западной и восточной церкви. Догматъ иконопочитанія утверждёнъ былъ на 7 вселенскомъ соборѣ (787 г.).

Напрасно также лютеране говорятъ, что будто почитаніе иконъ противорѣчитъ второй заповѣди. Въ этой заповѣди содержится воспрещеніе не относительно почитанія христіанскихъ иконъ, а относительно обоготворенія древними язычниками своихъ идоловъ, которые суть изображенія ложныхъ боговъ. А иконы суть изображенія истиннаго Бога и святыхъ Его. Самъ Богъ совершаетъ чрезъ иконы знаменія и чудеса и этимъ одобряетъ истинное въ духѣ православной церкви почитаніе ихъ.

Возремецкое горе на Руск.

Презывъ къ помощи голодающимъ.

„Убогое селенье. При въѣздѣ выстроились на дорогѣ бабы, много бабъ, все худыя, голодныя, черныя. Вотъ одна съ краю, костлявая, высокаго роста, на рукахъ у нея ребеночекъ. У нея нѣтъ молока, и плачетъ, плачетъ дитя и руки протягиваетъ, голенькія съ кулаченками, отъ холода совсѣмъ какія-то сизыя... Почему бѣдны люди, почему бѣдно дитя, почему они не обнимаются, не цѣлуются, не поютъ пѣсенъ радостныхъ, почему они такъ почернѣли отъ черной бѣды, почему не кормятъ дитя („Братья Каразовы,“ Достоевскаго)?“

Голодъ... Какое жуткое, страшное, душу щемящее, слово!... Какое, поистинѣ, убійственное явленіе! Земленистыя лица... Кровавыя десна... Костлявыя руки и ноги... Кожа да кости... Безпощадный тифъ... Злокачественная цынга... Въ ветхой лачужкѣ, безъ крыши, на грязной соломѣ, среди зимней стужи, лежитъ въ лохмотьяхъ *живой трупъ*, а рядомъ съ нимъ *живой трупикъ*... Вся убогая деревня полна живыми трупами и трупами; она какъ бы вымерла... Не слышно и лая собакъ: онѣ подохли отъ злого голода... Помните великій голодъ на Руси въ 1601 и 1891 — 1892 году?... Сколько тогда было ужасовъ, страховъ: люди тысячами умирали мучительною, голодною смертію ѣли кошекъ, собакъ, всякую падаль, даже пироги изъ человѣческаго мяса.. А теперь?... И теперь свирѣпствуетъ убійственный *голодъ* на Руси въ цѣлыхъ 27-ми губерніяхъ... Въ 27-ми губерніяхъ!? Развѣ это шутка?... Чье сердце не содрогнется при мысли о томъ, что наши братья и сестры умираютъ голодною смертію?... Правда, теперь го-

лодные люди пока еще не ѣдятъ пиროговъ изъ человѣческаго мяса, но зато страшно вымолвить! — они пьютъ человѣческую кровь... Какъ?! Озлобленные голодомъ, они поднимаютъ свои руки на людей сытыхъ, богатыхъ, которые виноваты въ ихъ несчастіи, которые не хотятъ признать въ нихъ образа и подобія Божія... Мы мучимся, когда не вкушаемъ пици въ теченіе нѣсколькихъ часовъ или одного дня?... Каково же должно быть тѣмъ, которые находятся въ гораздо худшемъ состояніи недѣли, мѣсяцы?

Вотъ Рождественскіе праздники, Новый годъ. Въ многихъ тысячахъ домовъ горятъ ослѣпительными огнями многія тысячи елокъ. Сколько на нихъ всевозможныхъ дорогихъ украшеній затѣйливыхъ подарковъ, сладкихъ лакомствъ! Какъ дорого онѣ стоятъ! А рядомъ съ елками въ сосѣднихъ комнатахъ столы буквально ломаются отъ изобилія всевозможныхъ яствъ и напитковъ... Сегодня вечеръ у Ивана Ивановича, завтра у Петра Ивановича, послѣ завтра у Ивана Петровича и т. д. Каждый день у кого нибудь многолюдное собраніе съ неизмѣннымъ многоядѣніемъ, объяденіемъ и пьянствомъ... Тамъ недалеко и широкая русская масляница съ безумными тройками и съ тѣмъ же объяденіемъ и пьянствомъ... Тамъ дальше Святая Пасха... Какая злая иронія, какое ужасное кощунство!... Святая Пасха!... У насъ она не Святая, а какая-то душевредная: съ неизмѣнными окороками, куличами, съ неизмѣннымъ объяденіемъ и пьянствомъ... Тамъ идутъ свадьбы и похороны, разные семейные и несемейные праздники. И опять та же безумная оргія объяденія и пьянства!... Невольно вспоминается рассказъ

Чехова „Сирена.“ Съ какимъ животнымъ апетитомъ и съ какимъ удивительнымъ краснорѣчіемъ разсуждаютъ люди о разныхъ кулебякахъ, индѣйкахъ, о поджаристомъ „подлецѣ“ лукѣ, о горячительныхъ напиткахъ!... И кто же эти люди?... Люди культуры—судьи, до нѣкоторой степени представители нравственности и совѣсти... Стыдно за этихъ людей—людей культуры!... Что же должны дѣлать тогда некультурные люди?... Очевидно, здѣсь отсутствуютъ истинная культура... Есть, говорятъ, животное, которое почти ничего не имѣетъ, кромѣ живота, и постоянно ѣстъ... Обидное, но необходимое для многихъ сравненіе... Изъ дня въ день объѣдаясь и опиваясь, люди служатъ своему чреву, творять себѣ новаго Бога — чревоугодіе, служатъ ему ревностно, какъ язычники идолу... Гдѣ же стыдъ? Гдѣ совѣсть?... Развѣ не позорно насыщать свою утробу съ утра до вечера и съ вечера до утра уродливыми изобрѣтеніями кулинарнаго искусства—устрицами и соловьиными язычками... — при наличности голодающихъ и умирающихъ отъ голода братьевъ?...

Часто говорятъ: „да мы устраиваемъ благотворительные вечера, концерты, спектакли.... Мы заботимся о голодныхъ братьяхъ“... Правда?! А какъ назвать такое явленіе: вы отдаете въ пользу голодающихъ десять копѣекъ и въ то же время на свое удовольствіе тратите рубль. Мало этого: вы отдаете бѣдному брату десять копѣекъ, устраиваете для него благотворительный вечеръ, и сами въ ту же минуту, когда можетъ быть, братъ вашъ умираетъ съ голоду, объѣдаетесь, опиваетесь, пляшете!... Развѣ это не позорнѣйшій компромиссъ съ совѣстью?... Но, допустимъ, что кое что и пе-

репадетъ несчастнымъ... Бываетъ сплошь и рядомъ гораздо хуже. Есть оригинальные философы, уподобляющіеся одному древнему метафизику, любящіе разсуждать тогда, когда нужно дѣло дѣлать. Человѣкъ упалъ въ воду и молить о помощи. Кажется, чего легче—подать ему руку и вытащить изъ воды. А мы стоимъ на берегу и разсуждаемъ: какъ онъ попалъ въ воду? Что за причина? Какъ уничтожить эту причину?... Между тѣмъ братъ нашъ, напрасно взывая о помощи, пошелъ ко дну... Не правда ли: жестоко, даже очень?... Поставьте себя на мѣсто утопающаго брата, а его на свое... Мы какъ-то слишкомъ холодны. Въ самомъ дѣлѣ: въ настоящую пору вся Россія купается въ крови, полна разбоевъ, грабежей, полна несчастныхъ, обездоленныхъ, угнетенныхъ, голодныхъ, а мы живемъ тѣми же мелкими интересами, сплетнями, пересудами, находимъ силы спокойно тратить громадныя средства на свои удовольствія, на свою утробу...

Отовсюду идутъ вѣсти одна ужаснѣе другой, а мы какъ будто равнодушны къ нимъ... Мы свыклись съ мыслию о братьяхъ, купающихся въ крови и умирающихъ отъ голода, какъ съ чѣмъ-то ежедневно необходимымъ... Неужели мы такъ одервенѣли, окаменѣли?... Не хочется этого допустить... Между тѣмъ несчастные голодные продолжаютъ протягивать намъ свои костлявыя руки и жалобно взывать: подайте Христа ради страждущему брату... Если же не во имя кого другого, то, во всякомъ случаѣ, во имя Христа подадимъ посильную лепту голоднымъ и докажемъ тѣмъ, что они наши братья....

Свящ. Э. Верхоустинскій

Графъ Л. Н. Толстой о современномъ положеніи Россіи.

„Улучшить положеніе всѣхъ людей,—говоритъ графъ,—можетъ только улучшеніе отдѣльныхъ людей, отданіе Богу Божьяго. Чтобы согрѣть котель воды, надо, чтобы согрѣлась всякая капля воды, это такая правда, что не стоитъ повторять ея, никто никогда и не оспаривалъ ея. А между тѣмъ, признавая это, всякій говоритъ: „разумѣется“, но все-таки продолжаетъ говорить и дѣлать свои глупости и гадости. Онъ не понимаетъ того, что вся эта „общественная дѣятельность“ не только никогда не содѣйствовала улучшенію состоянія людей, но самымъ рѣшительнымъ и вѣрнымъ способомъ ухудшала его. Ухудшала тѣмъ, что такъ страшно понижается общій уровень нравственности. А пониженіе уровня нравственности выгодно и удобно людямъ безнравственнымъ, и чѣмъ безнравственнѣе люди, тѣмъ они усерднѣе занимаются общественнымъ пероворотомъ.

„Людямъ нерелигіознымъ ничего другого нельзя дѣлать, какъ то, что они и дѣлаютъ—пристать къ какой-нибудь партіи и бороться, ненавидѣть, вредить. Людямъ же религіознымъ — жить своей жизнью, стараясь исполнять передъ Богомъ свой долгъ, въ который входитъ обязанность людей любить, служить имъ, чѣмъ можно, „но никакъ не устраивать ту или иную Думу или учредительное собраніе и тому подобныя глупости.“

„Какъ только человѣкъ занятъ „внѣшними“ условіями, такъ, „кромѣ того, что самъ теряешься и путаешься, самъ не знаешь, что хорошо и что дурно, тотчасъ же входишь во враждебныя отношенія съ людьми.“ Если же думаешь только о

своихъ обязанностяхъ передъ Богомъ, то все ясно, легко, нѣтъ никакихъ препятствій, кромѣ какъ въ тебѣ самомъ, которыя поэтому могутъ быть преодоленны, и не только не испытываешь вражды къ людямъ, а, напротивъ, испытываешь любовь къ нимъ и вызываешь ее къ себѣ.

„И потому я одного желаю и тебѣ, и всѣмъ людямъ—это, чтобы они поняли, что „безъ религіи человѣкъ есть и злое, и гадкое, и нечестное существо“ и что самое важное для человѣка—это установить въ себѣ религіозное отношеніе къ жизни и на основаніи его относиться ко всѣмъ явленіямъ жизни. Необходимость этого особенно чувствуется въ такое время, какъ наше“.

(„Родная Рѣчь“).

Письмо въ Редакцію. *)

Предъ бывшимъ епархіальнымъ соборомъ на страницахъ газеты „Р. В.“ была помѣщена замѣтка объ иконахъ, ютящихся въ углахъ кабаковъ, трактировъ и другихъ питейныхъ заведеніяхъ. Этотъ вопросъ, требующій серьезнаго вниманія, почему-то совсѣмъ былъ игнорированъ на благочинническихъ сѣздахъ и на епархіальномъ соборѣ. Продолжать умалчивать объ немъ было бы непростительной ошибкой и даже преступленіемъ. Сердце всякаго члена православной церкви не можетъ не возмущаться, когда предметъ его благоговѣйнаго

Мы охотно даемъ мѣсто настоящему письму на страницахъ нашего органа, ибо видимъ здѣсь явный показатель того, что еще не вся наша современная учащаяся молодежь проникнута тлетворными идеями бушующаго „лихолѣтя“. На окутанномъ угрюмымъ туманомъ горизонтѣ юношескихъ стремленій просвѣчиваютъ еще яркія звѣзды религіознаго воодушевленія, которое мы—пастыри—должны поддержать.

Редакторъ.

почитанія находится среди постоянной копоти табачнаго дыма, пыли, грязи, спиртныхъ паровъ, шума пьяной публики и кощунства. Между тѣмъ, нѣтъ почти ни одного питейнаго увеселительнаго заведенія, гдѣ бы не было иконъ Спасителя и Богородицы. Такая унижительная для иконы обстановка глубоко обидна для православнаго христианина. Неудобно даже представлять на видѣ факты проявленія издѣвательства и глумленія надъ иконами со стороны подгулявшей публики.

Легко представить, какой соблазнъ можетъ вызвать дальнѣйшее пребываніе святыни въ углахъ трактировъ, погребовъ и т. д.! Для оправданія допустимости подобныхъ явленій не представляется никакихъ разумныхъ и нравственныхъ основаній. Винить духовенство нѣтъ данныхъ. Не хочется вѣрить, чтобы оно одобрило такое положеніе дѣла. Взваливать вину на акцизное вѣдомство и на полицію, не рѣшаюсь.

Болѣе смѣлое предположеніе — то, что кабачикъ въ интересахъ православнаго посѣтителя вывѣшиваетъ икону. И въ дѣйствительности зачастую не ошибается въ своихъ расчетахъ, гостеріимно отворяя двери своего кабака для сѣраго русскаго мужика. Крайне грустныя думы подобныя явленія должны наполнять сердце всякаго, кому дорога вѣра и честь православія. Всякій честный православный христианинъ обязанъ выступить на защиту ея. Духовенство же, стоящее на стражѣ интересовъ церкви, немедленно должно приступить къ дѣлу защиты.

У насъ, въ прибалтійскомъ краѣ, гдѣ преимущественно иновѣрцы, духовенству слѣдуетъ особенно заботливо блюсти славу церкви и не вы-

зывать соблазна попустительствомъ дальнѣйшаго пребыванія иконъ въ кабакахъ.

Избавленіе святыни изъ плѣна разгула, пьянства, грязи, поруганія и издѣвательства было бы дѣломъ законнымъ, честнымъ и достойнымъ.

Студентъ-политехникъ *Аристоклій Хребтовъ*.

Двадцатипятилѣтняя Исторія

Иллукстскаго Женскаго Духовнаго Училища.

(съ 1881—1906-й г.).

(Продолженіе.)

По крайней мѣрѣ Несторъ лѣтописецъ XII в. въ своей хроникѣ, между прочимъ, дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Се суть иніи языцы, иже дань даютъ Руси, Чудь, Меря, Весь, Мурома,... Корось (Куры) Лисива, *Зимгола*“.

Въ одной изъ лифляндскихъ хроникъ говорится, что „земли *Зеловъ*, *Ливовъ*, *Летовъ* находились до прихода братьевъ (рыцарей меченосцевъ въ рукахъ русскихъ“.

Если такъ, если русскіе имѣли вліяніе во всемъ Прибалтійскомъ краѣ, то на границѣ его, каковую, какъ мы уже сказали выше, представляла изъ себя земля *Зеловъ* и *Земголовъ*, это вліяніе должно было быть наиболѣе сильнымъ. Такъ и было на самомъ дѣлѣ: одинъ изъ наиболѣе достовѣрныхъ латышскихъ лѣтописцевъ конца XII-го и начала XIII в. Генрихъ латышъ въ своей хроникѣ упоминаетъ о существованіи въ предѣлахъ Прибалтійскаго края, на рѣкѣ З. Двинѣ двухъ замковъ — *Герсике* и *Кукейноса*, служившихъ резиденціями

русскихъ князей, вѣроятно намѣстниковъ князя Полоцкаго и опорными пунктами русскаго владычества надъ окрестными туземцами. Замки эти до XIII в. видѣли въ своихъ стѣнахъ не одно поколѣніе русскихъ владыкъ и были довольно сильнымъ оплотомъ не только русскаго народнаго вліянія, но и христіанскаго-православнаго, какъ объ этомъ можно заключать изъ нѣкоторыхъ данныхъ, о чемъ рѣчь будетъ нѣсколько ниже. Между тѣмъ — мѣсто древняго Кукейнаса указываютъ въ теперешнемъ Кокенгузенѣ, а мѣсто Герсике—въ полу-мызкѣ Шлосбергъ, каковой находится въ разстояніи 1 вер. отъ м. Илуксты.

Съ начала XII в. русскому политически-религіозному вліянію въ Прибалтійскомъ краѣ пришлось войти въ столкновеніе съ нѣмецко-католическимъ вліяніемъ ордена меченосцевъ, основавшихъ въ 1200 г. городъ Ригу и оттуда пропагандировавшихъ по всему Прибалтійскому краю.

Естественно, откуда началось русское вліяніе на Прибалтійскій край и гдѣ былъ главный, опорный пунктъ его, оттуда же должна была начаться и защита этого вліянія отъ наступленія нѣмцевъ. Дѣйствительно, въ 1203 г. Полоцкій князь *Владимиръ* вмѣстѣ съ княземъ Герсикскимъ вторгаются въ Ливонію и осаждаютъ находившійся во власти нѣмцевъ замокъ Икскюль, а немного позднѣе—тѣ же князья съ присоединившимся къ нимъ княземъ Кукейносскимъ идутъ на Ригу.

Однако, походы эти и всѣ усилія русскихъ отстаютъ свое вліяніе въ Прибалтійскомъ краѣ не имѣли успѣха: въ 1207 г. сдался нѣмцамъ Кукейнось, а въ 1209 г. меченосцы осадили Герсике. Герсикъ былъ взятъ и сожженъ, при чемъ нѣм-

цами между прочимъ взяты были колокола, иконы и другія золотыя и серебряныя вещи изъ церквей. Во время бѣгства княжескаго семейства княгиня захвачена была въ плѣнъ, князь же (*Всеволодъ*) успѣлъ спастись на противоположный берегъ Двины, откуда, взирая на пожаръ родного замка вопилъ: „О, Герсикъ, любезный городъ, о *наследство моихъ отцовъ!* Ахъ! не родиться бы лучше на свѣтъ, чѣмъ видѣть пожаръ моего города и истребленіе моего народа“... Въ 1228 г. вся Зимгола (*Семигалія*) подпала вліянію нѣмцевъ. Началась нѣмецко-католическая пропаганда, не замедлившая дать свои плоды: почти всѣ латыши, эстонцы и другія народности Прибалтійскаго края были насильно крещены въ католическую вѣру и значительная часть ихъ онѣмечена, и слѣды русскаго православнаго вліянія въ краѣ были затерты. ¹⁾

Однако, въ скоромъ времени нѣмецко-католическому вліянію въ сѣверо-западной Руси пришлось столкнуться съ не менѣе сильной энергіей Польско-Литовскаго католическаго королевства. Мѣстомъ такого столкновенія опять служили предѣлы Иллуксты. 14-го Іюля 1410 года между нѣмцами и поляками произошелъ извѣстный въ исторіи *Гринвальдскій* бой въ мѣстности, отстоящей въ разстояніи 7 верстъ отъ м. Иллуксты, приблизительно тамъ, гдѣ въ настоящее время находится Альтъ-Гринвальдская церковь. Бой былъ однимъ изъ кровопролитныхъ. Поляки взяли верхъ. ²⁾

Однако эта побѣда поляковъ надъ нѣмцами не имѣла прочныхъ результатовъ. Вскорѣ, а именно

¹⁾ См. Историко-Статистическое описаніе церквей Рижской Епархіи. Вып. I-й стр. 12—13; 44—45; 92—93; 102—103; 114; 120—121.

²⁾ *Малышевскій*. „Борьба западной Руси за вѣру и народность“. ч. I, стр. 29.

съ начала XVI вѣка нѣмецко-протестантское вліяніе вытѣснило поляковъ изъ Прибалтійскаго края. По крайней мѣрѣ уже въ 1582 г. въ Иллукстѣ—этой древней границѣ Прибалтійскаго края, не было ни одного католика, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть іезуитъ Антоній Поссевинъ, проѣзжавшій это мѣстечко по пути въ Россію.¹⁾ Болѣе того, нѣмецкое вліяніе успѣло проникнуть и за предѣлы Прибалтійскаго края, создавъ на русскомъ берегу рѣки западной Двины нѣмецкій городъ Динабургъ, нынѣшній Двинскъ.

Поляки не хотѣли, однако, помириться съ своимъ пораженіемъ. Они рѣшили употребить противъ нѣмцевъ-протестантовъ самое сильное свое средство—іезуитскій орденъ. Около Динабурга былъ построенъ іезуитскій монастырь (теперь Двинскій крѣпостной соборъ), равно и въ м. Иллукстѣ (теперешній костелъ). Эти два костела, величественные и по сіе время, ясно говорятъ за то, что м. Иллукста съ ея окрестностями были какъ-бы авангардомъ въ борьбѣ поляковъ-католиковъ съ нѣмцами-протестантами. Объ этомъ же ясно свидѣтельствуесть особый фанатизмъ Иллукстскихъ католиковъ.

Часть латышей, именно живущихъ въ ближайшихъ окрестностяхъ отъ м. Иллуксты полякамъ удалось отбить отъ нѣмецкаго вліянія. Нѣкоторые изъ нихъ вмѣстѣ съ поселившимися здѣсь литовцами-католиками, и составили то странное смѣшанное населеніе Иллуксты, которое затрудняется опредѣлить свою національность и, опредѣляя себя по вѣроисповѣданію (польско-католи-

¹⁾ Энциклопедическій словарь Брокгауза и Эфрона: слово „Иллукстѣ“.

ческому), зоветъ себя польскимъ населеніемъ, хотя замѣтно разнится отъ замѣтнаго и по типу лица, и по привычкамъ и, наконецъ, по фамиліямъ.

Въ это-то смѣшанное, ополяченное населеніе Иллуксты вошли и составили его значительную часть православные бѣлоруссы, потомки жившихъ здѣсь когда-то кривичей ¹⁾ и новыхъ русскихъ выходцевъ изъ сосѣднихъ губерній.... Послѣ подчиненія всего Прибалтійскаго края нѣмцамъ, проложившіе было здѣсь себѣ дорогу русскіе, хотя и вынуждены были ступшеваться, но не порвали окончательно своей связи съ краемъ. Эти связи, выражавшіяся, главнымъ образомъ въ торговыхъ сношеніяхъ, продолжались и потомъ, какъ это видно изъ разныхъ историческихъ документовъ. ²⁾

Но, если это справедливо по отношенію ко всему Прибалтійскому краю, то тѣмъ болѣе несомнѣнно въ отношеніи къ его границамъ съ русскими областями, одною изъ каковыхъ являлась, какъ мы уже говорили выше, мѣстность Иллуксты и ея ближайшихъ окрестностей. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ разрушенія Герсикскаго княжества, русскіе все же оставались въ здѣшнихъ мѣстахъ, число которыхъ потомъ возростало отъ переселенцевъ изъ за Двины. Если нѣмцамъ удалось подчинить своему религіозно-національному вліянію латышей, то этого не могли сдѣлать они по отношенію къ русскимъ. Безсильно было въ данномъ случаѣ и польское іезуитское католичество, утвердившееся, какъ мы уже говорили, въ противовѣсъ нѣмецко-протестантскому вліянію въ Иллукстѣ.

¹⁾ С. П. Милюковъ. Очерки исторіи русской культуры. ч. I, стр. 48.

²⁾ См. Историко-Статистическое описаніе церквей Рижск. Епархіи. Вып. I, стр. 123—201.

Бѣлоруссы оставались вѣрными своему языку и своей православной вѣрѣ.

Однако, вскорѣ случилось обстоятельство, достигшее того, чего не могло сдѣлать іезуитство. Это событіе есть пресловутая Брестская унія 1569 года. Что сдѣлала унія по всей юго-западной Руси,—то она сдѣлала и въ Иллукутѣ. Богатый помѣщикъ Платеръ-Зибергъ подалъ руку ксендзамъ, и по настоянію послѣднихъ построилъ въ Иллукутѣ по сосѣдству съ іезуитскимъ монастыремъ Уніатскій Базиліанскій монастырь. Годъ построенія этого монастыря въ точности неизвѣстенъ. Если судить по метрическимъ книгамъ, то годомъ основанія монастыря будетъ 1692 г. Монастырь этотъ состоялъ изъ небольшого одноэтажнаго каменнаго зданія. Былъ, конечно, и небольшой храмъ. Храмъ, же сохранившійся и до настоящаго времени, построенъ въ 1806 г., какъ это видно изъ надписи, сдѣланной на камнѣ фундамента одной изъ стѣнъ алтаря. Этотъ то монастырь, какъ мы увидимъ ниже, и есть теперешняя православная Иллукутская обитель. Это послѣднее обстоятельство произошло такимъ образомъ: унія, какъ извѣстно, была лишь хитрою лазейкой, изъ которой поляки-католики наиболѣе успѣшно пропандировали чистое католичество, и что было во всей Бѣлоруссіи, то же творилось и среди бѣлоруссовъ Иллукуты: они мало по малу забыли свою православную вѣру и хотя не утратили окончательно своего языка, однако потеряли свое національное самосознаніе, и смѣшавшись съ ополяченными литвяками и латышами, составили то странное населеніе Иллукуты, о которомъ мы говорили выше.

Тѣ изъ Бѣлоруссовъ, которые не приняли уніи, находились въ тяжеломъ положеніи: храма православнаго не было; за удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ приходилось обращаться или въ Двинскъ (за 20 верстъ), или въ г. Ново-Александровскъ (за 30 вер.). Правда, съ начала 19-го столѣтія въ предѣлахъ Иллуксты появилась православная церковь. А именно: въ одномъ изъ имѣній Альтъ-Гринвальдъ генеральша Максимовичъ устроила для себя православную церковь въ 7 в. отъ Иллуксты въ 1800 г. Это есть Альтъ-Гринвальдская или Иллукто-Гринвальдская церковь. Однако, эта церковь оставалась безъ необходимыхъ принадлежностей, такъ-что въ ней не могла совершаться литургія. Причтоваго дома не было, и причтъ жилъ въ Иллуктѣ. Кромѣ того, такъ какъ въ то время самостоятельной Рижской Епархіи не было,—а Епархіальнымъ городомъ былъ далекій Псковъ, то, неудивительно, что православные Иллуксты и ея окрестностей были заброшенными и вскорѣ даже великоруссы стали склоняться на унію.¹⁾ Наконецъ, православные вздохнули свободно, когда въ 1839 г. состоялось общее воссоединеніе уніатовъ. Иллуктскій Базилианскій монастырь былъ обращенъ въ православный мужской и приписанъ къ Полоцкой Епархіи, а въ 1840 г. со времени образованія викаріатства Рижской Епархіи былъ перечисленъ къ сей послѣдней.²⁾ Первый настоятель этого православнаго монастыря Архимандритъ *Иосифъ*, человекъ энергичный и предприимчивый, ходатайствовалъ предъ Преосвя-

¹⁾ См. Лѣтопись Альтъ-Гринв. церкви, стр. 3—4.

²⁾ Истерики-стат. описаніе церкв. Рижской Епарх. Вып. II, ч. II, стр. 35—36.

щеннымъ Рижскимъ *Платономъ* (1848—1867 г.) о дарованіи монастырю угодій. Преосвященный *Платонъ* въ свою очередь возбудилъ ходатайство предъ высшей властію, каковое ходатайство, будучи подержано генераль-губернаторомъ *Сувровымъ*, увѣнчалось успѣхомъ: въ 1853 г. монастырь получилъ 108 дес. лѣсной дачи, а въ 1855 г. 136 дес. пахотной земли. ¹⁾ При преемникахъ Архимандрита *Иосифа* Иллуцкскій монастырь началъ упадать; такъ что къ 80-мъ годамъ состоялъ всего изъ 2—3 монаховъ, просвѣтительное значеніе его было очень слабо. ²⁾ Монастырь ждалъ только удобнаго повода или для своего закрытія, или для коренного преобразованія. Епископъ *Филаретъ II*, какъ мы уже сказали, рѣшилъ преобразовать его въ женскій для основанія при немъ приюта, будущаго Епарх. Училища. Такъ Иллуцкѣ—этому древнему видному пункту православно-русскаго вліянія въ краѣ Прибалтійскомъ, послѣ восьмистолѣтняго перерыва, суждено было возвратить свое значеніе.

¹⁾ Синодикъ Иллуцк.-монаст. церкви.

²⁾ Истор.-статист. опис. церкв. Рижск. еп., стр. 36.

Отъ Редакціи.

Объявленія для печати принимаются за одну страницу — 2 рубля,
1/2 стран. — 1 р., 1/4 стран. — 50 к.

За перемѣну адреса взимается 30 коп.

Содержаніе № 2.

Отдѣлъ официальный. — Епархіальныя извѣстія.

Отдѣлъ неоффиц. — Древне-христіанская символическая живопись. — О тайнствахъ. — Современное горе на Руси. — Графъ Л. Н. Толстой о современномъ положеніи Россіи — Письмо въ Редакцію. — 25-лѣтіе Иллуцкаго Женскаго Духовнаго Училища. — Объявленія.

И. об. Редактора, Священникъ Александръ Голосовъ.

Объявленія.

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложений, подписчики получаютъ по одной книгѣ, а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. за 2 р.) первыя 10 книгъ соч. К. М. Станюковича за 1906 г., получаютъ ихъ при одномъ изъ первыхъ №№ „Нивы“ 1907 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1907 годъ

(38-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрированный

Ж У Р Н А Л Ъ

СО МНОГИМИ ПРИЛОЖЕНИЯМИ

Г.г. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1907 года:

52 №№ худож.-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти и рассказы, гравюры, рисунки и иллюстрац. совр. событій.

40 книгъ, Сборника Нивы“ отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

полное собраніе сочиненій въ

10 книгъ Г. АЛЕКСѢЯ ТОЛСТОГО (Стихотворенія: пѣсни, поэмы, былины, баллады. — Драматическая

трилогія: Смерть Иоанна Грознаго. Царь Θεодоръ Иоанновичъ. Царь Борисъ. — Князь Серебряный. — Упырь и др.), — значительно дополненное произведеніями, не вошедш. въ предыдущ. изданія и изданными за границ.

Съ критико-біографическимъ очеркомъ **С. А. Венгерова.**

(Цѣна существующаго неполнаго изданія, безъ пересылки, **8 р. 50 к.**)

Остальныя **полнаго собранія сочиненій**

30 книгъ **К. М. СТАНЮКОВИЧА** („Морскіе рассказы“; романы: „Омутъ“, „Открытые“, „Наши правды“, „Жрецы“ и друг.; „Картинки общественной жизни“, „Письма знатнаго иностранца“; много повѣстей, р. сказовъ и пр.), — значительно дополненное произведеніями, не вошедшими въ предыдущія изданія

Съ критико-біографическимъ очеркомъ **П. В. Быкова.**

(Цѣна существующаго неполнаго изданія, съ пересылкой, **21 руб.**)

12 книгъ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстр. и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разн. игръ.

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“, выходящихъ ежемѣсячно. До 200 столб. текста и 300 мод. гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣт. на разнообр. в. пр. подп.

12 листовъ рисунковъ (ок. 300) для рукодѣльных, вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 30 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

„СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1907 годъ, отпечатанный красками.

подписная цѣна „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ:

Б **С.-Петербургъ:**) безъ доставки **6 р. 50 к.**
) съ доставкой **7 р. 50 к.**

Н. ъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ въ Печковской — **7 р. 25 к.**; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“ — **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи **8 р.** за границу — **12 р.**

Допускается разерочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Адресъ: С.-Петербург., въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

XIII годъ изданія.

XIII годъ изданія

Открыта подписка на 1907 годъ

на большую политическую, общественную, экономическую и литературную газету

Русское Слово

газета прогрессивная, беспартійная, независимая.

Предметомъ особаго вниманія „**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА.** Русскаго Слова“ будетъ, конечно,

Ей будетъ отведено первое мѣсто въ газетѣ.

Немедленная **по телефону** передача подробнѣйшихъ отчетовъ о за- сѣданіяхъ Государственной Думы. — **Стенографическіе** отчеты рѣчей и преній въ Государственной Думѣ. Разборъ и освѣщеніе вопро- совъ, поднятыхъ въ Государственной Думѣ. **Критика** дѣятельности Государственной Думы.

То же относится и къ заеѣданіямъ Государственнаго Совѣта.

Самая широкая освѣдомленность.

Ежедневно въ „Русскомъ Словѣ“ печатается **масса**,—какъ ни въ одной газетѣ,—**телеграммъ отъ собственныхъ корреспондентовъ.**

ЕЖЕДНЕВНАЯ СВѢДѢ-	ЕЖЕДНЕВНЫЯ ТЕЛЕ-	ЕЖЕДНЕВНЫЯ ТЕЛЕ-
НІЯ ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА	ГРАММЫ ИЗЪ ЗА ГРА-	ГРАММЫ СО ВСЕЙ РОС-
(по телефону и телегр.)	НИ И.	СИ.

ЕЖЕДНЕВНО ПЕРЕДОВЫЯ СТАТЬИ ПО ВСѢМЪ ВОПРОСАМЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. — ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ. Среди нихъ

въ 1907 г. будутъ печататься **ПОЛИТИЧЕСКІЕ ПАМФЛЕТЫ В. М. ДОРОШЕВИЧА.**

Рядъ сатирическихъ очерковъ по поводу текущихъ событій полити- ческой жизни.

при га етѣ „Русское Слово“ издается ежене- дѣльный иллюстрирован- ный журналъ

„ИСКРЫ“

Въ 1907 г. форматъ жур- нала „Искры“ будетъ увеличенъ, и журналъ будетъ выходить въ фор- матѣ большихъ Европейскихъ иллюстрацій.

Журналъ „Искры“ представляетъ собою фотографіи современной жизни, (Постреты выдающихся дѣятелей.—Фотографическія иллюстраціи событій). Собственные корреспонденты-фотографы Политическія карикатуры.

Подписная цѣна:

на газету „Русское Слово“ съ пе- ресылкой городскимъ и иног- роднымъ: на годъ **7 руб.**

на 6 мѣс. **4 р.**, на 3 мѣс. **2 р. 25 к.**, на 1 мѣс. **80 коп.**

Газ. „Русск. Сл.“ съ журн. „Искры“ (при совмѣстн. подп.) съ пер. гор и иногор.: на годъ **9 руб.**

на 6 мѣс. **5 руб.**, на 3 мѣс. **3 руб.**, на 1 мѣс. **1 руб. 10 коп.**

за границу — вдвое.

Для гг. годовыхъ подписчиковъ допускаетъя разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му іюля 2 р. Подписавшіеся на га- зету „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ вносятъ при подпискѣ 4 р., къ 1-му апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р. Служащимъ въ правитель- ственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при подпискѣ на годъ, за поручительствомъ казначеевъ, допускается взносъ подписной платы еже- мѣсячно, но не менѣе 1 руб. въ мѣсяць.

при подпискѣ менѣе года разсроч. платежа не допускается

Издатель Т-во И. Д. Сытина. Редакторъ Ф. И. Благовъ.

Адресъ конторы: **Москва, Петровка, д. Матвѣевой.**

„ДЕНЬ“ Открыта подп. на 1907 годъ на издающ. въ Москвѣ ежедн. газету подъ редакціей почетваго члена „Монархической партіи“ Ф. И. Берга. Газета „День“ — независимый органъ печати, защищающій интересы коренного русскаго населенія. Открывая подписку на будущій 1907 годъ на газету „День“, мы считаемъ нужнымъ заявить, что съ 1-го января будущаго года объемъ газеты будетъ значительно увеличенъ вслѣдствіе чего явилась необходимость пополнить составъ нашихъ сотрудниковъ. Кромѣ того, въ будущемъ году въ газетѣ „День“ будутъ помѣщаться историческіе романы, повѣсти и рассказы извѣстныхъ русскихъ писателей; отчеты засѣданій Государственной Думы, а также фельетоны общественной жизни, отчеты судебныхъ засѣданій, справочныя свѣдѣнія, спортъ и, наконецъ, время отъ времени при газетѣ „День“ будутъ прилагаться иллюстрированныя приложения, въ которыхъ будутъ помѣщаться портреты выдающихся государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, виды наиболее достопримѣчательныхъ мѣстностей Россіи, карикатуры и шаржи на политическія и общественныя темы и проч. Подписная цѣна на газету „День“: На годъ съ пересылкой 4 р., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р. Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „День“. Москва, Б. Дмитровка, домъ Михайлова. Издатель основатель А. А. Петровичъ. Редакторъ Ф. Н. Бергъ.

„НАЗНЬ“, еженедѣльный журналъ на 1907 годъ, 4 руб. въ годъ (журналъ будетъ выходить съ 1 января 1907 г.) 52 №№. Въ журналѣ будутъ воспроизведены характерные политическіе процессы за послѣдніе 30 лѣтъ (1877—1908 г.). Приводимый ниже перечень предназначенныхъ къ печатанію процессовъ далеко не исчерпываетъ содержанія всего журнала. Тутъ отмѣчены лишь главнѣйшіе моменты политической жизни страны. Въ журналѣ же будутъ помѣщены всѣ политическіе процессы 1907 г., а равно выдающ. случаи „экспроприаций“ и практики военно-полевыхъ судовъ до 1 Января 1908 года. (Дѣло Мазурина, Бѣленцева и др.). Покушеніе на ген.-ад. Ф. Трепова. Цареубійство 1 марта 1881 г. Убійство Боголѣпова. Убійство Сипягина. Покушеніе на Побѣдопосцева. Убійство Плеве. Убійство вел. кн. Серг. Александр. Рядъ покуш. на ген. Д. Ф. Трепова. Убійство Чухнина. Взрывъ на дачѣ Столыпина. Покушеніе на Дурново. Покушеніе на ген. Скалона. Убійство Воллярлярскаго. Убійство Мина. Убійство Старынкевича. Террористическіе акты на Кавказѣ. Терроръ въ Царствѣ Польскомъ. Терроръ въ Прибалтійскомъ краѣ. Террористическіе акты въ среднихъ губерніяхъ Имперіи. Процессъ 50-ти. Процессъ 193-хъ. Процессъ Вѣры Засуличъ. Процессъ Соловьева. Процессъ Мирскаго. Процессъ цареубійцы 1 марта 1881 г. Дѣло Карповича. Дѣло Балмашова. Дѣло Гершуни. Дѣло Сазонова и Сикорскаго. Дѣло Каляева. 9-ое Января 0905. Возмущеніе въ Кронштадтѣ 1905 г. Черноморскій флотъ и лейт. Шмидтъ. Спиридонова. 7-ой кавалер. полкъ въ Тамбовѣ. Вооруженное возстаніе въ Москвѣ. Жертвы Свеаборга и Кронштадта. Возстаніе въ Либавѣ. Особый пѣхотный батальонъ. Дѣло Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Воспроизведеніе въ одной общей картинѣ всѣхъ доселѣ скрытыхъ подробностей этихъ взаимно переплетающихся и другъ другаго“;

полняющих проявлений революціоннаго движенія въ Россіи, преимущественно по неизданнымъ доселѣ документамъ какъ партійныхъ организацій, такъ и правительственныхъ учрежденій, составляетъ задачу нашего журнала „Казнь“. Помимо исполненнаго чрезвычайной увлекательности текста, раскрывающаго истинную обстановку, при которой подготавливались и совершались террористическіе акты; всѣ годовые подписчики, подписавшіеся до 1-го Января 1907 г., получаютъ выходящую первый разъ въ Россіи, чрезвычайно рѣдкую и цѣнную премію въ видѣ альбома роскошно изданнаго на глазированной бумагѣ и представляющаго собою художественное воспроизведеніе самой полной и чрезвычайно рѣдкой коллекціи фотографическихъ снимковъ со всѣхъ наиболее выдающихся террористическихъ актовъ и портретовъ государственныхъ преступниковъ. Стоимость этой коллекціи изъ 400 снимковъ въ отдѣльной продажѣ превышаетъ 200 рублей. Годовые подписчики журнала „Казнь“ получаютъ художественно исполненное воспроизведеніе этой коллекціи бесплатно. Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 4 руб. 1/2 года 2 р. 50 к. Пробный № высылается за три 7 коп. марки. Адресъ редакціи: Спб., Невскій пр., д. 67, кв. 5.

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“. Въ 1907 подписномъ году журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, вступая въ 48-й годъ существованія, останется вѣрнымъ своей задачѣ — содѣйствовать по мѣрѣ силъ, православно-русскому духовенству въ его святомъ и многотрудномъ служеніи. Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженеделъно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12 выпусковъ, „Богословскаго библиографическаго Листка“. Кромѣ того, въ 1907 г. Редакція дастъ подписчикамъ въ качествѣ бесплатнаго приложенія, пятый сборникъ „Церковныя пѣснопѣнія“. „Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя — семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля — 14 марта 1885 г. за № 280) Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской имперіи шесть рублей. Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

28) **„ОТДЫХЪ ХРИСТИАНИНА“** на 1907 годъ ежемѣсячный журналъ съ иллюстраціями. „Отдыхъ Христианина“ издается въ будущемъ 1907 г. по той же программѣ, какъ и ранѣе. Соотвѣтственно этому въ основу своей работы редакція кладетъ заботу о томъ, чтобы давать своимъ подписчикамъ матеріалъ для чтенія не только разносторонній, живой и интересный, но и проникнутый христіанской идеей, назидательный, — однако не въ смыслѣ скучной назидательности нѣмецкихъ моралистовъ, которые хотятъ дѣйствовать на волю не образами, не художественной рѣчью, а тягучими и безцвѣтными проповѣдями о христіанствѣ... Редакція хочетъ, чтобы Слово Христа стояло и слышалось за каждой ея мыслью и владѣло волей читателя. Но своей цѣли она достигаетъ въ изящной формѣ разказа, исторической повѣсти, легенды и если въ формѣ бесѣды, проповѣди, размышленія, то бесѣды живой, литературной,

красочной, обоснованной на болѣе интересныхъ „фактахъ“ текущей жизни и литературы. Въ качествѣ бесплатнаго приложенія будетъ дано роскошное иллюстрированное изданіе—I. Христось въ изящной литературѣ, поэзіи живописи и скульптурѣ. Въ 2-хъ томахъ. Свимки съ лучшихъ картинъ. Журналъ будетъ издаваться при постоянномъ сотрудничествѣ о. Архимандрита *Михаила*, Прот. *С. И. Остроумова*, *Е. Н. Поселянина*, *Н. П. Смоленскаго*, *И. Л. Щелова*, *В. Я. Свѣтлова*, *Г. Т. Свѣрцева-Полилова*, *И. П. Ювачева (Миролубова)*, *А. В. Крулова*, *М. В. Горева*, *Р. П. Кумова*, *Д. И. Боллоубова*, *А. И. Платонова*, *Н. П. Розанова*, *Д. И. Введенскаго*, священ. *П. А. Миртова*, (*Чадъевскаго*), *И. И. Полякова*, *И. И. Гребенщикова*, *Е. Θ. Платоновой*, *А. Θ. Платоновой* и др. Съ наступающаго года въ „Отдыхъ Христіанина“ открытъ будетъ особый отдѣлъ „*О книжкахъ*“. Здѣсь будутъ даваться краткіе отзывы о всѣхъ интересныхъ новостяхъ современнаго литературнаго рынка. Подписная цѣна на „Отдыхъ Христіанина“ ставается прежняя *3 руб.* съ доставкой и пересылк.; съ „Извѣстіями по С.-Петербургской Епархіи“ *5 руб.*, за границу—*7 руб.*, безъ „Извѣстій“—*5 руб.* Выписывать: *Спб. Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго общества трезвости.* Редакторъ, Священникъ *Петръ Миртовъ.*

„**ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ**“ на 1907 г. Еженедѣльный религіозно-назидательный журналъ. 5-й годъ изданія. Въ годъ будетъ дано 52 выпуска по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того подписчики получаютъ *бесплатное прило-* 64 страница книгу — (въ размѣрѣ „*Божьихъ Искръ*“) прот. *Д. И. Троицкаго* съ иллюстраціями уроки священной исторіи. Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 1 рубль. Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости: *С.Петербургъ, Обводный каналъ 116* Редакторъ, Священникъ *Петръ Миртовъ.*

„**СВОБОДА**“ на 1907 г. „Свобода“ — ярко прогрессивнаго направленія. Наше Знамя благо народа и благо личности путемъ эволюціоннаго осуществленія демократическихъ и социалистическихъ проблемъ. Наша тактика реагировать на ближайшіе моменты и ихъ использовать. „Свобода“ издается по самой широкой программѣ имѣетъ всѣ отдѣлы: политическій, научный, литературный, телеграммы и пр. ч. и проч. „Свобода“ даетъ подписчикамъ три изданія: „Свобода“ — большая ежедневная газета (кромя понедѣльниковъ). „Свобода“ — художественно-иллюстрированный журналъ — еженедедельникъ. „Свобода“ — „Государственная Дума“: Полные отчеты, рѣчи, фотографіи депутатовъ и проч. При выходѣ „Свободы“ во второй половинѣ декабря всѣ наши прежние и новые подписчики получаютъ газету по январь 1907 года бесплатно. Подписная цѣна на „Свободу“ въ трехъ изданіяхъ съ доставкой и пересылкою въ С.-Петербургъ и Россіи: на годъ 12 руб., полгода 7 руб., по мѣсяцамъ 1 р. 20 к. Допускается разсрочка — при подпискѣ 6 руб. и въ маѣ 6 руб. Редакція, главная контора, экспедиція и типографія газеты „Свобода“: С.-Петербургъ, Загородный просп., д. 17. Издатель-редакторъ П. Н. Подлигайловъ.

„Вѣра и Разумъ“

въ 1907 году,

Сохраняя прежнее направлѣніе, по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религиозной и общественной жизни.

Съ апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи.

Наконецъ такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „ИЗВѢСТІЯ ПО ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ“.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ, въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи.

„**НОВИКЪ**“. Двухнедѣльный, иллюстрированный, художественно-литературный журналъ, выходящій 1-го и 15-го числа кажд. мѣсяца. 2-й годъ изданія. Въ 1907 году подписчики „Новика“, получаютъ: 24 №№ Богато иллюстрированнаго журнала. 12 №№ Юмористическо-политическихъ выпусковъ съ карикатурами свободный смѣхъ. 12 книгъ „Библиотека Новика“. Въ теченіи 1907 года будутъ помѣщены произведенія полного собранія сочиненій Э. Вернера. 6 №№ „домашній совѣтчикъ“ Сюда войдутъ совѣты и рецепты, необходимые въ домашнемъ обиходѣ. 6 №№ „Семейный театръ“, въ составъ которыхъ войдутъ небольшія пьесы, удобныя для домашняго театра. 1 Роскошно исполненная красками икарна. Подписная цѣна съ достав. и перес. на годъ одинъ руб. Подписка принимается въ главной конторѣ журн. „Новикъ“ Спб., Дмитровскій 17. Редакторъ-Издатель *Влад. Гайдебуровъ.*

Печ. дозв. 13 янв. 1907 г.—Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**

Тип Л. Бланкенштейна. Рига Ткацкая улица № 13, собств. домъ.